

На правах рукописи

Лалетин Игорь Николаевич

**ГРАЖДАНСКИЕ ПРОТЕСТЫ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ
В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ: ФОРМИРОВАНИЕ
И СОЦИАЛЬНАЯ ДИНАМИКА**

22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Ростов-на-Дону – 2013

**Работа выполнена в ФГБОУ ВПО
«Адыгейский государственный университет»**

Научный руководитель: доктор философских наук, доцент
Строцева Ольга Ивановна

**Официальные
оппоненты:** **Нечушкин Александр Юрьевич**
доктор социологических наук; ФГАОУ ВПО
«Южный федеральный университет»; Инсти-
тут по переподготовке и повышению квали-
фикации преподавателей гуманитарных и со-
циальных наук; профессор кафедры теорети-
ческой и прикладной регионалистики
Щербакова Лидия Ильинична
доктор социологических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Южно-Российский государст-
венный технический университет (Новочер-
касский политехнический институт)»; заве-
дующая кафедрой «Социология и психоло-
гия»

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Московский государствен-
ный гуманитарно-экономический инсти-
тут»**

Защита состоится «___» апреля 2013 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д212.208.01 по философским и социологическим наукам в ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет» (344006, г. Ростов н/Д, ул. Пушкинская, 160, ИППК ЮФУ, ауд. 34).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет» (344006, г. Ростов н/Д, ул. Пушкинская, 148).

Автореферат разослан «___» марта 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.В. Верещагина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. За последнюю четверть века российское общество пережило всеобъемлющую социально-политическую трансформацию, полностью изменившую некогда привычные в советском социуме институциональные взаимоотношения между индивидом и государством, где социально-политическое положение индивида носило подчиненный и полностью зависимый характер. Процесс слома социалистической общественной системы характеризовался структурными качественными изменениями в гражданском обществе, а также повышенным влиянием на общественно-политическую жизнь самих граждан страны.

После состояния неопределенности и хаотичности государственного отношения к гражданскому обществу в 1990-х годах активное «возвращение» государства в 2000-е годы в общественную жизнь подкреплялось неоднократно провозглашаемой в общественном дискурсе необходимостью реализации целей и задач устойчивого экономического развития в контексте позитивной мобилизации ресурсов общества и социально-политической консолидации страны.

Для сложившейся государственной системы характерна концентрация управленческой и экономической власти. Однако в условиях выстраивания централизации власти («восстановления вертикали власти») и системы политического контроля гражданское общество продолжает оставаться неразвитым, в том числе по причинам недостаточного развития гражданских ценностей. Известный исследователь В.Д. Зорькин подчеркивает, что «нет у нас такого индивидуализма, который на Западе стимулировал свободу, независимость гражданских корпораций, гражданского общества»¹.

¹ Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки. М.: Канон, 2007. С. 79.

Вызванный экономическими сложностями мирового финансового кризиса рост общественного недовольства в 2011–2013 гг. в России сопровождается ростом гражданского осознания индивидами как части единой страны. «Разочарованные демократы» 2000-х годов сменились креативным социальным классом новой трансформационной эпохи. Общественная повестка создания гибкой многопартийной системы, учитывающей свободно выраженное мнение избирателей, политические взгляды и предпочтения граждан, а также требования дальнейшей демократизации политической системы в 2012 г. создали новые структуры гражданских институтов и протестных инициатив, требующие комплексной социологической концептуализации.

Актуальность проблематики отношений государства и общества, возросшая значимость феномена общественного недовольства способствуют росту социологического интереса к проблематике гражданского протеста, вопросам формирования, развития и социальной динамики современных протестных движений в России.

Степень научной разработанности темы. Интерес к исследованию гражданских протестов проявляют философы, политологи, экономисты, социологи и др. Несмотря на широкий предметный диапазон изучения, ученые различных отраслей знания сходятся в понимании важности исследований гражданского протеста.

Интерес к протестной проблематике вызывается объективными структурными причинами. Так, экономические социологи (Л.И. Абалкин², А. Аузан³, М.А. Шабанова⁴ и др.) анализируют экономические причины и последствия формирования, а также адаптационные проявления протестного движения через изучение связи общественного недовольства с уровнем регулирования тор-

² Абалкин Л.И. Размышления о будущем России. М.: Институт экономики РАН, 2009.

³ Аузан А. Общественный договор и гражданское общество. М.: ОГИ, 2004.

⁴ Шабанова М.А. Успешные экономические акторы: адаптивное и протестное поведение в противоправном поле // Социс. 2007. №10.

говли и развития бизнеса, безработицей, ВВП на душу населения, покупательной способностью людей и пр.

Объективистского социально-экономического подхода придерживаются современные марксисты. По их мнению, конкретно-исторический характер и уровень направленности протеста зависит от уровня развития материального производства и господствующих экономических отношений. Именно их динамика в первую очередь предопределяет изменение социальной природы протеста⁵.

По мнению социологов, придерживающихся миросистемной теории (И. Валлерстайна⁶, Г. Дерлугьян⁷ и др.), протесты порождаются социальной сущностью миросистемных глобальных процессов. В глобальной экономике причиной протестов людей является не экономическое или социальное неравенство в развитии, а глобальное развитие как таковое.

В 1980-х годах понятие «гражданский протест» стало активно использоваться в научном обороте структуралистами. По мнению П. Бурдьё, протест поддерживается «творческой свободой» индивидов и стремлением реконцептуализировать навязанные им социальные структуры с тем, чтобы «скорее трансформировать то, что они получают, чем просто повторять»⁸.

Признавая важность функциональности и равновесия системы, структурно-функциональный анализ видит в гражданском протесте скорее недостаток, чем достоинство. По мнению сторонников этого направления, протест – это дисфункция социальной системы, которое возникает, когда нарушается внутреннее единство систе-

⁵ Андерсон П. Размышления о западном марксизме. На путях исторического материализма. М.: Инвер Версо, 1991.

⁶ Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение. М., 2006.

⁷ Дерлугьян Г.М. Адепт Бурдьё на Кавказе. Эскизы к биографии в миросистемной перспективе. М.: Территория будущего, 2010. С. 310.

⁸ Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практики. М: Институт экспериментальной социологии, 2005. С. 472–473.

мы, ее равновесие с внешним миром и единство взаимодействия культурной, социальной, личностной и органической подсистем⁹.

Вопросы развития гражданского протеста как социально-политической практики развития демократических процессов рассматриваются современными западными исследователями (А. Фэган¹⁰, А. Кохо-Вильямс¹¹, Д. Отт¹² и др.) в традициях Н. Элиаса¹³, в работах которого общественно-государственные отношения анализируются в зависимости от уровня социальной сплоченности и конфигурации социальных отношений.

Западные исследователи (П. Гуд¹⁴, Б. Гродский¹⁵ и др.) также указывают, что современные протесты поддерживаются тем, что ответственность государства перед своими гражданами в международно-правовом аспекте носит надтерриториальный характер.

Современные российские социологи рассматривают социальные процессы формирования и развития гражданских протестов в контексте общего социологического изучения гражданского общества, процессов его развития и социального влияния на модернизацию (В.А. Кирик¹⁶, С.С. Неретина¹⁷ и др.).

⁹ Парсонс Т. Функциональная теория изменения // Американская социологическая мысль. М.: Наука, 1994. С. 49–57.

¹⁰ Fagan A. and Carmin J. Ed. by Green Activism in Post-Socialist Europe and the Former Soviet Union. London: Routledge, Taylor and Francis Group. 2011. 176 pp.

¹¹ Kocho-Williams A. The Twentieth Century Russia Reader. London: Routledge, Taylor and Francis Group. 2011. 368 pp.

¹² Ott D. 2012. State Size, Regime Type and Political Protest: Findings of the Analysis // Small is Democratic: An Examination of State Size and Democratic Development, New York: Garland Publishing Inc.

¹³ Элиас Н. Общество индивидов / пер. с нем. М.: Праксис, 2001.

¹⁴ Goode J. P. The Decline of Regionalism in Putin's Russia: Boundary Issues. London: Routledge, Taylor and Francis Group. 2011. 240 pp.

¹⁵ Grodsky B. 2011. The Costs of Justice: How New Leaders Respond to Previous Rights Abuses. University of Notre Dame Press.

¹⁶ Кирик В.А. Гражданское общество и государство: социально-конструктивистский анализ процессов и взаимодействия социальных структур и институтов: дис. ...канд. соц. наук. М., 2009.

¹⁷ Неретина С.С. Памятка о гражданском обществе // Философские науки. 2008. №7.

Гражданские протесты в советское и особенно зарождение социальных процессов в позднесоветское время изучаются И.А. Жеребкиной¹⁸, Б.Ю. Кагарлицким¹⁹, С.А. Никольским²⁰ и др. Эти исследователи указывают, что рост протестных настроений в стране происходит по мере нарастания контрмодернизационных тенденций в отношениях между гражданским обществом и государством.

Социально-политические аспекты развития гражданского протеста и его трансформации в постсоветский период исследуются И. Климовым²¹, М.Р. Сабитовой²² и др. Эти ученые рассматривают протестные движения как результат структурной слабости демократических институтов в современной России, указывая на сложности создания гражданского общества и даже иногда характеризуя утверждения о его формировании как социальное мифотворчество.

Задачи, цели, социальное содержание и структура гражданских протестов на протяжении всей истории социологии имеют свое истолкование, соответствующее общему уровню методологической культуры каждой конкретной эпохи и предпочтений исследователей в выборе социологических направлений. Вопросы социологического анализа трансформационных аспектов формирования и динамики развития гражданского протеста, а также создания практических разработок по минимизации протестной активности по-прежнему остаются недостаточно исследованными.

Цель диссертационного исследования состоит в получение нового социологического знания о социальных процессах форми-

¹⁸ Жеребкина И.А. Протестное, слишком протестное, или рождение советской мажоритарной солидарности из воплощения привязанности // Топос. 2010. № 3 (25).

¹⁹ Кагарлицкий Б.Ю. Эпоха войн и революций // Левая политика. 2010. № 13–14.

²⁰ Никольский С.А. Идеология революционаризма в отечественной философии: феномен «новых людей» // Вечное и преходящее в культурном наследии России. М.: ИФРАН, 2010.

²¹ Климов И. Протестная активность в России: взаимная обусловленность стратегий конфликтующих сторон // Полис. 1999. № 1. С. 148–161.

²² Сабитов М.Р., Шкель С.Н. Массовый политический протест в современной России: динамика и специфика развития // Право и политика. 2012. № 10.

рования и динамики трансформаций гражданских протестов в российском социуме в транзитивный период.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие **исследовательские задачи**:

- концептуализировать существующие в современной социологии теоретико-методологические подходы к определению гражданских протестов в условиях общественных трансформаций;

- определить социальную природу формирования современных гражданских протестов в условиях трансформации российского общества;

- сформулировать теоретико-методологический конструкт социологического изучения гражданских протестов в трансформирующемся российском социуме;

- проанализировать процессы социальной трансформации протестной активности российских граждан в транзитивный постсоветский период;

- исследовать восприятие социальных процессов формирования и развития гражданских протестов в российском социуме в общественном мнении;

- определить социальные перспективы развития гражданских протестов в современной России и институциональные методы разрешения трансформационных государственно-общественных противоречий.

Объектом исследования выступает современный российский социум в процессах социально-политической трансформации государственно-общественных отношений.

Предметом исследования является гражданский протест в социальных процессах роста общественного недовольства и неудовлетворенности граждан характером сложившихся социально-политических отношений между российским государством и гражданским обществом.

Гипотеза исследования исходит из важности социологического исследования гражданских протестов, нарастающих в усло-

виях социальных трансформаций. Гражданский протест рассматривается как совокупность общественных выступлений, движущей силой которых является неудовлетворенность индивидов характером сложившихся государственно-общественных отношений, недоверие к власти и несогласие с проводимой государственными органами политикой. Социальной основой современного гражданского протеста являются экономически обеспеченные и политически маргинализированные городские слои населения. Современная государственная политика административного и силового подавления гражданских протестов неэффективна, необходимо социальное сотрудничество и партнерство между властью и гражданским обществом.

Теоретико-методологической основой исследования в рамках неопозитивистской парадигмы выступает трансформационный подход Т.И. Заславской²³, которая анализировала процессы социальной трансформации в современном российском обществе, а также исследования В.А. Ядова²⁴, С.В. Патрушева²⁵ и др., дающие методологические возможности рассматривать гражданский протест в контексте роста гражданского участия в политической жизни страны в постсоветский период.

В работе также были использованы известные социально-политические исследования трансформации отношений между социумом и государством (Ю.Г. Волков²⁶, Ю.А. Левада²⁷, В.В. Межуев²⁸, В.В. Петухов²⁹ и др.).

²³ Заславская Т.И. Современное российское общество: Социальный механизм трансформации. М.: Дело, 2006. С. 109.

²⁴ Ядов В.А. Лекции о состоянии современной социологической теории в приложении к российским трансформациям. СПб.: Интерсоцис, 2009.

²⁵ Патрушев С.В., Хлопин А.Д. Социокультурный раскол и проблемы политической трансформации России // Россия реформирующаяся. Ежегодник. Вып. 6. М.: ИС РАН, 2007.

²⁶ Волков Ю.Г. Социальные отношения и социальные сферы // Социс. 2003. № 4.

²⁷ Левада Ю.А. Восстание слабейших: о значении волны социального протеста 2005 г. // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2005. № 3. Май–июнь.

²⁸ Межуев В.В. «Оранжевая революция»: восстановление контекста // Полис. 2006. № 5. С. 88.

В рамках используемого трансформационного подхода в работе применяются процедуры сравнительного социологического анализа. Кроме того, в диссертационном исследовании используются логико-исторический анализ, неoinституциональный анализ, методы обобщения и интерпретации социологических данных.

Эмпирическую основу исследования составил Всероссийский социологический опрос «Левада-Центра» по проблемам протестной активности граждан (проведен 23–26 июня 2012 г. по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения среди 1559 человек в возрасте 18 лет и старше в 130 населенных пунктах 45 регионов страны)³⁰.

Кроме того, в качестве эмпирической основы использованы региональные социологические исследования, проведенные сотрудниками ИППК ЮФУ и ЮРФИС РАН в 2011 – 2012 гг.:

1. Региональный социологический опрос «Гражданская политическая идентичность в Ростовской области» (ноябрь–декабрь 2012 г.; выборка – 1300 респондентов; в городах Ростове-на-Дону, Таганроге, Азове, Новочеркасске и др.)³¹.

2. Региональный социологический опрос «Основы формирования идентичности донского сообщества: ценности, нормы, традиции, способы традиционного и современного мышления и образы мышления», проведенный ЮРФИС РАН (декабрь 2011 – июль 2012 г.; выборка – 1300 респондентов; в городах Ростове-на-Дону, Таганроге, Азове, Новочеркасске и др.)³².

²⁹ Петухов В.В. Политическая активность и гражданская самоорганизация россиян // ОНС. 2002. №3.

³⁰ www.levada.ru (Раздел «социологические опросы». Доступ 24.01.2013).

³¹ Барбашин М.Ю., Васьков М.А., Крамарова Е.Н., Барков Ф.А., Гвинтовкин А.Н., Сериков А.В. Трансформация гражданской идентичности в полиэтничном городе: институциональные механизмы и институциональные практики. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2012.

³² Формирование идентичности донского сообщества: ценности, нормы, традиции, способы традиционного и современного мышления и образы мышления. Ростов н/Д: ЮРФИС РАН, 2012.

Использовались также уставные и программные документы основных протестных организаций и движений в современной России («Гражданского комитета», «Координационного совета оппозиции», Комитета «За честные выборы» и пр.).

Научная новизна диссертационного исследования. В рамках предложенного методологического конструкта социологического изучения социально-политического значения гражданского протеста в российском обществе конкретное приращение научного знания заключается в следующем:

- концептуализированы существующие в современной социологии теоретико-методологические подходы к определению гражданских протестов в условиях общественных трансформаций и определена социологическая предметность социологии протеста как отраслевой дисциплины, изучающей социальные выступления и конфликты в условиях общественной неудовлетворенности характером сложившихся государственно-общественных отношений;
- определена полиструктурная субъектно-объектная социальная природа формирования современных протестных движений и действий в условиях трансформации российского общества;
- сформулирован многоаспектный теоретико-методологический конструкт социологического изучения гражданских протестов и протестных настроений в современном российском социуме на основе трансформационного подхода;
- проанализированы процессы социальной трансформации протестной активности российских граждан в транзитивный постсоветский период в диапазоне от экономически мотивированных выступлений до деэкономизированных гражданских протестов;
- исследовано восприятие социальных процессов формирования и развития гражданских протестов в российском социуме в общественном мнении и социальные процессы поляризации общест-

венного сознания по вопросу принятия или неприятия протестной активности;

– определены социальные перспективы развития гражданских протестов в современной России при условии сохранения неизменяемости сложившейся социально-политической системы и сформулированы институциональные методы и рекомендации по разрешению трансформационных государственно-общественных противоречий, чтобы дерадикализировать протестные движения.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Социологический интерес к изучению гражданских протестов актуализирован происходящей в общественном сознании трансформацией воззрений людей на политическую систему, государство, гражданскую взаимопомощь и свое место в обществе. Для комплексного исследовательского охвата социальных факторов развития протестных настроений и движений необходима концептуализация социологии протеста как отраслевой дисциплины, изучающей социальные выступления и конфликты в условиях общественной неудовлетворенности характером сложившихся государственно-общественных отношений. Под гражданским протестом понимаются общественные выступления, вызванные неудовлетворенностью индивидов уровнем развития демократии в стране, гражданских прав и свобод, недоверием к власти и несогласием с проводимой государственными органами политикой в ключевых общественных сферах (экономической, политической, социальной, экологической).

2. Современный гражданский протест в условиях трансформации российского общества связан с усилением организованно-рациональных начал. Это выливается в профессионализацию протестной активности гражданских организаций и активистов, а также ослабление стихийно-иррациональных социальных сил, которые для достижения законных, признаваемых обществом целей готовы

использовать незаконные и разрушительные средства. Воспроизводство протестов обеспечивается динамичной самоорганизацией гражданских структур, субъектной включенностью многообразных и неоднородных протестных групп в систему широких социальных отношений, развитием в общественном сознании представлений о существовании гражданского долга как осознания индивидом своих обязанностей перед обществом, институционализацией протестного дискурса.

3. Методологической основой социологического изучения гражданских протестов и протестных настроений в современном российском социуме является трансформационный подход, подчеркивающий социально-структурную обусловленность протеста трансформационным характером экономики, политической системы, уровня развития политических и гражданских свобод. Методологическое использование трансформационного подхода обуславливается как транзитивным характером гражданских протестов, так и наличием в государственно-общественных отношениях советских институциональных паттернов доминирования власти над обществом, патерналистской зависимостью индивидов и пр., вызывающих рост общественного недовольства и аккумулирующих социальные ожидания изменений. Общественная неудовлетворенность является следствием как трансформационной деформации привычной в советское время патерналистской зависимости индивида от государства, так и трансформационной институциональной неустойчивости социально-политических ниш взаимодействия гражданского общества и органов власти.

4. Протестная активность российских граждан в транзитивный постсоветский период трансформировалась от экономически мотивированных выступлений 1990-х годов до деэкономизированных протестов, когда основой для роста общественного недовольства стала не экономическая ситуация в стране, а социально-

психологическая маргинализация и социально-политическая депривация. Социальная трансформация протестной активности российских граждан обусловлена как частичной экономической стабилизацией в стране, так и дальнейшим усилением авторитарных начал в государственном развитии.

5. Гражданский протест изменяет структуру социальных отношений между российским обществом и государством. Он актуализирует в общественном сознании проблемы и трудности социальных групп, доминирующих в протестных движениях. Как показывают социологические исследования, современное общественное сознание поляризуется по вопросам принятия или неприятия протестной активности. Положительное отношение к гражданским протестам распространено среди «креативного класса». Это экономически обеспеченные и политически маргинализированные городские слои населения. Отрицательное отношение к протестным движениям чаще высказывают патерналистски, этатистски и традиционалистски ориентированные социальные слои.

6. Экономическое развитие не может уменьшить размах протестного движения в современной России, поскольку гражданский протест актуализируется не нехваткой ресурсов, выделяемых на модернизационное развитие, а неустойчивостью политических основ государственности. Государство избрало политику административного, политического и силового подавления гражданских протестов, а также информационной дискредитации протестных движений в общественном сознании. Это приводит к общественной поляризации, нарастанию конфликтности и распаду социального сцепления. Для снижения протестного потенциала социума необходима трансформация сложившихся институциональных отношений между индивидом, гражданским обществом и государством и переход от патерналистской модели социальной зависимости

общества от государства к транспарентным отношениям партнерства и доверия.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в концептуальной детализации и разработке проблемы социологического изучения гражданского протеста в российском социуме, а также углублении существующих в современном социологическом знании теоретических представлений о социальной динамике трансформационных протестных процессов в постсоветский период. Выводы, полученные в диссертации, могут быть использованы органами власти России для развития гражданского общества.

Материалы, положения и выводы диссертационной работы могут быть использованы в дальнейших социологических исследованиях гражданских протестов в современной России, а также применяться в учебном процессе преподавания курсов и спецкурсов «Социология институтов», «Социология гражданского общества», «Социология гражданского протеста».

Апробация работы. Положения и выводы диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета.

Результаты исследования докладывались на региональных, международных и всероссийских научных и научно-практических конференциях в 2011–2012 гг., в частности, на: III Международной научно-практической конференции «Кавказ – наш общий дом» (г. Ростов-на-Дону, 27–29 сентября 2011 г.); Всероссийской научной конференции «Геополитическая миссия России в XXI веке и национальная идея» (г. Ростов-на-Дону, 17–18 марта 2011 г.); Международной научно-практической конференции «Социальное партнерство в России: фактор инновационного развития и общенациональной солидарности» (г. Ростов-на-Дону, 19–20 апреля 2012 г.), Международной научно-практической конференции «Кавказ: проблемы реинтеграции социокультурного пространства и вызовы ре-

гиональной безопасности» (г. Ростов-на-Дону, 24–25 сентября 2012), Всероссийской научной конференции «Методология, теория и история социологии» (г. Ростов-на-Дону, 23–24 ноября 2012 г.) и др.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в 5 научных публикациях, в том числе в изданиях перечня ВАК Минобрнауки России, и составляют общий объем 10 п.л.

Результаты диссертационного исследования нашли применение в разработке магистерской программы по социологическому изучению гражданских протестов в России на отделении «Регионоведение» Южного федерального университета.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяется степень разработанности проблемы гражданских протестов в современной социологической отечественной и зарубежной литературе, а также проблемы формирования и социальной динамики протестных движений в российском обществе, формулируются цель, задачи, объект и предмет исследования, представлены научная гипотеза и эмпирическая база исследования, приводятся элементы научной новизны и раскрываются положения, выносимые на защиту, обосновывается теоретическая и практическая значимость работы, а также указываются ее апробация и структура.

Глава 1 «Теоретико-методологические аспекты изучения гражданских протестов в современном российском обществе» посвящена изучению общих теоретико-методологических аспектов социологического изучения гражданских протестов в российском

социуме, а также социальной природе гражданских протестов в трансформационных процессах российского общества, предлагается теоретико-методологический конструкт в рамках социально-трансформационного социологического подхода.

В параграфе 1.1 «Теоретико-методологические подходы определения гражданских протестов как социально-трансформационных протестов» рассматриваются основные социологические подходы в изучении гражданских протестов, а также рост протестной активности в современном обществе. Особый упор делается на западные социологические школы изучения гражданского общества, а также рост протестных настроений в современном мире.

Также в параграфе отражено концептуальное содержание современных социологических подходов к анализу гражданских протестов (марксизм, структурализм, структурный функционализм, неоинституционализм и пр.) и общественного недовольства.

Известно, что марксизм, господствовавший в советской социологической науке до начала 1990-х гг., в методологическом отношении оказался неэффективным для анализа трансформирующихся социальных отношений в советском социуме, переходивших в стадию транзитивного перехода к демократии и рыночной экономике. Марксистские социологи оказались концептуально не готовы к росту протестных настроений в трансформационный период. Были слабо разработаны научно обоснованные механизмы минимизации протестных движений и их перевода в нерадикальное социальное русло.

В российский социологический оборот понятие «гражданский протест» и соответствующая социально-политическая проблематика вошли только в пореформенные годы. В методологическом отношении исследователей, изучающих гражданские протесты, можно, по мнению диссертанта, разделить на две группы. Социологи,

придерживающиеся демократических убеждений, подчеркивают интернационализацию протестных движений и девальвацию национального суверенитета. Подотчетность международным организациям в области прав человека (прав на свободу собраний, свободу слова, вероисповедания и пр.) заставляет национальные государства гуманизировать законодательство о митингах, а также повышать законность, эффективность, транспарентность и предсказуемость правоприменительной практики его реализации. Традиционалистски ориентированные исследователи рассматривают гражданские протесты как выступления «оранжевых», представляющие угрозу для национальной и региональной политической и экономической безопасности страны.

В заключение диссертант делает вывод о том, что политизация и идеологизация предметной области исследований протеста препятствуют формированию социологии протеста как отраслевой дисциплины, направленной на изучение как объективных, так и субъективных факторов роста протестных настроений в общественном сознании и протестных действий на уровне социальных коллективных действий.

В *параграфе 1.2 «Социальная природа гражданских протестов в условиях трансформации российского общества»* исследуется сложная социальная структура протестных движений в трансформирующемся российском социуме, а также изучается объект и субъект протестных процессов.

Следует особо отметить, что формирование современного гражданского протеста связано с профессионализацией протестной активности для многих социальных субъектов. На профессиональном уровне субъектом протестной активности может выступать как отдельный индивид, так и социально-профессиональная группа (правозащитники, блогеры, экологи, автолюбители и т.д.).

Автор анализирует процессы формирования гражданской сплоченности, чувства сопричастности к проблемам общества, особый протестный дискурс и отмечает, что направленность общественной деятельности, общность интересов, взглядов и ценностей вырабатывают у гражданских субъектов свои нормы поведения, приводят к возникновению протестного дискурса.

Необходимо подчеркнуть, что протестный дискурс является социально обусловленным. Он возникает в результате выражения индивидами недовольства существующей политической системой в целом или деятельностью отдельных государственных органов.

Протестный дискурс позволяет правильно провести терминологизацию новых понятий, которые возникают в результате трансформации гражданского общества и государства. Это проявляется, по мнению диссертанта, в реализации протестным дискурсом своих функций: коммуникативных, заключающихся во взаимном обмене информацией, в передаче некоторого логического содержания, гносеологических, которые позволяют раскрыть связь гражданского дискурса и протестных акций, а также функции социализации гражданских активистов.

Гражданский долг формируется как осознание индивидом своих обязанностей перед обществом как гражданина. Для гражданских активистов требования гражданского долга обусловлены институциональными особенностями общественной активности. Важнейшей институциональной особенностью гражданского долга является то, что он воспринимается как должное. Он контролируется не столько законами государства, сколько моралью общества и ожиданиями общественного сознания.

В заключение диссертант делает вывод о том, что ценностно-ориентационное единство социально-психологических установок индивидов в протестных движениях позволяет судить об аксиологической, психологической и институциональной организованно-

сти этой общности. Это интегрирующее свойство социальной природы протеста, характеризующейся четкой направленностью деятельности, единством гражданских действий, наличием самоуправления и самоорганизации, относительным постоянством внутригрупповых и внешнегрупповых отношений.

В параграфе 1.3 **«Теоретико-методологический конструкт исследования гражданских протестов в условиях трансформации российского общества»** предлагается методологический конструкт социологического изучения гражданских протестов в условиях трансформации социально-политической системы российского социума и перехода от социалистического общественного паттерна к демократическому развитию.

Под «трансформацией» понимается качественное изменение российского социума в постсоветский период. По мнению диссертанта, использование трансформационного подхода позволяет выявить транзитивную специфику гражданского протеста в российском социуме. Использование трансформационного подхода, разработанного российскими социологами в 1990-е годы для социологического анализа процесса постсоциалистического перехода общества к демократической стадии развития, обусловливается как переходным характером российского социума, так и наличием в государственно-общественных отношениях советских институциональных паттернов доминирования власти над обществом, патерналистской зависимостью индивида и пр(Т.И. Заславская, Н.И. Лапин, В.В. Локосов и др.).

В социологическом исследовании гражданских протестов применение трансформационного подхода связано с трансформационной изменчивостью самого социального феномена, изначальной скрытностью общественного недовольства от социологического наблюдения (особенно на латентных стадиях формирования протестного движения).

Гражданский протест является социальным в терминологии М. Вебера, по мнению которого социальным считается процесс, который по смыслу соотносится с действиями других людей и ориентируется на них³³.

Автор рассматривает сложности социологического изучения гражданского протеста, которые заключаются не только в недостоверности и труднодоступности социологической информации о трансформационных процессах, но и в идеологизации и политизации социологических интерпретаций и методологий. Используя общие методические социологические приемы (фокус-группы, глубинные интервью, социологические опросы и пр.), современные российские исследователи часто приходят к прямо противоположным выводам – либо о нарастании протестного движения, либо о его постепенном затухании.

По мнению диссертанта, социологические исследования протестных движений осуществляются в основном применительно к Москве. Социологические опросы на региональных митингах и акциях практически отсутствуют, при том, что региональных протестных выступлений в областных центрах и крупных городах насчитывается по несколько сотен в год, и общее количество протестующих в регионах примерно сопоставимо с количеством участвующих в гражданских протестах в Москве.

В заключение диссертант делает вывод о том, что трансформационный подход позволяет уйти от политизированного дискурса и социологически замерить как уровень дезинтеграционных настроений в российском социуме (с помощью общенациональных и региональных социологических мониторингов), так и возникновение новых «кристаллизующих» социальных элементов в виде протестных движений, организаций и групп и восприятие их общественным сознанием.

³³ Вебер М. Политические работы, 1895–1919. М.: Праксис, 2003.

Глава 2 «Социальная динамика развития гражданских протестов в трансформирующемся российском обществе» посвящена изучению социальных процессов формирования и развития протестных движений российских граждан в современном обществе в условиях модернизации, трансформации социально-политических отношений и актуализации государственно-общественных противоречий и конфликтов.

В параграфе 2.1 «Социальная трансформация протестной активности российских граждан в транзитивный период» представлен социологический анализ социальной трансформации протестных настроений и общественной активности граждан в постсоветский период в условиях транзитивного процесса трансформации общества и государства, а также государственно-общественных отношений.

Следует особо подчеркнуть, что социально-историческая специфика гражданского протеста в советском обществе определялась тем, что само общество носило полугосударственный характер.

В идеологическом смысле протесты граждан в советское время рассматривались либо как порождение враждебной капиталистической пропаганды (именно так советская власть оценивала выступления правозащитников и диссидентов), нацеленной на внешнее разрушение государства труда, либо как осознанная провокация отдельных групп (например, так оценивались трагические события в Новочеркасске в 1962 году). По мнению диссертанта, в советское время гражданские протесты не концептуализировались ни на философском, ни на социологическом научных уровнях.

Автор считает, что распад Советского Союза создал новое социально-политическое пространство, в котором возник и институционализировался гражданский протест. И в советское время, и в постсоветский период протест актуализировался, когда государство стало утрачивать легитимность.

Следует подчеркнуть, что современный гражданский протест развивается в условиях идеологических и политических столкновений между традиционалистами и демократически настроенными гражданскими активистами, что отражается на уровне аксиологической разобщенности общественного сознания жителей России.

В 2000-е годы произошли трансформация общественного сознания и повышение значимости гражданских свобод по сравнению с экономическими факторами. Автор диссертации приходит к выводу, что недовольство отдельных социальных групп неэффективной политикой государства, возросшим в 2000-е годы уровнем коррупции, административного бюрократизма в общественной системе актуализировало с 2011 г. новые гражданские протесты.

В параграфе 2.2 «Формирование гражданских протестов в российском социуме в общественном мнении» речь идет об анализе социальных факторов, влияющих на формирование общественного мнения и восприятие гражданских протестов и протестных настроений в современной России.

Автор приводит социологические данные всероссийских опросов: 40 % жителей России в той или иной степени поддерживают гражданский протест (табл. 1). Главным дифференцирующим фактором выступают возраст и материальное положение респондентов, а также их образование. Чем моложе и образованнее человек, чем чаще он придерживается либеральных взглядов на протестные движения.

Доля абсолютных противников общественных акций составляет примерно 14 % опрошенных россиян. С учетом не определившихся респондентов (это каждый пятый) диссертант делает вывод, что протестный потенциал российского социума довольно высок.

Как показывают региональные социологические исследования, протестная активность в общественном сознании легитимизировалась (табл. 2).

Таблица 1

Поддерживаете ли Вы сейчас такие акции протеста («за честные акции», «марш миллионов» и т.п.)? (в %)³⁴

Варианты ответов	Декабрь 2011 г.	Март 2011 г.	Апрель 2012 г.	Июнь 2012 г.
Определенно поддерживаю	10	7	12	7
Скорее поддерживаю	31	25	26	30
Скорее не поддерживаю	27	28	32	30
Совершенно не поддерживаю	18	23	14	14
Затрудняюсь ответить	14	17	15	19

Таблица 2

Как вы думаете, насколько возможны сейчас в Вашем городе (населённом пункте) массовые протестные выступления населения (митинги, демонстрации, забастовки)? (в %)³⁵

Варианты ответов	Количество респондентов
Безусловно, возможны	14,1
Скорее возможны	21,2
Маловероятны	39,0
Не возможны	13,8
Затрудняюсь ответить	11,9

Примерно треть респондентов положительно относятся к современным формам общественных выступлений. Несмотря на широкую информационную пропаганду государственных СМИ, практически никто (1,5 %) не считает, что люди приходят на митинги, потому что им заплатили.

Следует отметить, что общественное сознание сегодня расколото по отношению к гражданским протестам. Одни и те же обще-

³⁴ См.: www.levada.ru (Раздел «Социологические опросы», доступ 29.01.2013).

³⁵ Барбашин М.Ю., Васьков М.А., Крамарова Е.Н., Барков Ф.А., Гвинтовкин А.Н., Сериков А.В. Трансформация гражданской идентичности в полиэтническом городе: институциональные механизмы и институциональные практики. Ростов-на-Дону, 2012. С. 108-109.

ственные действия воспринимаются и в негативном, и в позитивном ключе.

Автор считает, что общественное недовольство властью пока не перерастает в общественное стремление к конкретным действиям. Уровень протестной уличной активности во всех группах населения не превышает 15 %.

Как показывают социологические исследования³⁶, сформировавшиеся в общественном сознании россиян представления о гражданских протестах являются «благожелательным скептицизмом». Это благожелательное отношение к идее протеста как противодействию несправедливому государству и скептическое, а иногда и негативное отношение к большинству гражданских лидеров и активистов, подозрения в наличии у них эгоистичных мотивов и стремления к власти.

В общественном сознании также присутствуют страхи, что результатом деятельности протестных движений может стать политическая дестабилизация. Социально-психологический страх потери управляемости страны и стабильности в случае падения системы сложившейся власти заставляет некоторых граждан России переходить на традиционализм. Традиционализация общественного сознания ставит независимых гражданских акторов в стигматизированную социально-психологическую позицию маргиналов, будто бы разрушающих имманентное государственно-общественное единство.

В заключение диссертант делает вывод о том, что гражданские протесты в современной России формируются в условиях повышенной фрагментированности общественного сознания. Среди населения сторонников традиционализма примерно две трети. Тра-

³⁶ Барбашин М.Ю., Барков Ф.А., Волков Ю.Г., Верецагина А.В., Посухова О.Ю., Сериков А.В., Черноус В.В. О чем мечтают жители Ростовской области (по результатам социологического исследования). М.; Ростов н/Д: Социально-гуманитарные знания, 2012. С. 18–36.

диционализация общественного сознания и высокая степень зависимости гражданского общества, как и жителей страны, от государства делают зависимым развитие гражданского общества от предпочтений властей.

В параграфе 2.3 *«Социальные перспективы развития гражданских протестов в современной России и пути разрешения трансформационных государственно-общественных противоречий»* рассматриваются социальные перспективы развития гражданских протестов в современной России с учетом возможного дальнейшего усиления недемократических социальных паттернов в управлении страной.

Следует отметить, что социальная трансформация государственно-общественных отношений в сторону их большей транспарентности и эффективности невозможна без осуществления надлежащего контроля за деятельностью органов власти в интересах граждан, проведения регулярных и оперативных контрольных мероприятий со стороны объединений граждан и инициативных групп.

Диссертант приходит к выводу, что лишь независимые и самостоятельные общественные организации позволят создать реальные условия для гражданского контроля за деятельностью государственных чиновников. Независимое гражданское общество сможет дезэкстремизировать общественные настроения и маргинализировать радикальные общественные движения и группы.

Следует подчеркнуть, что институциональная нечеткость зоны взаимодействия государства и гражданского общества создает структурные предпосылки для вторжения чиновников в плоскость гражданских взаимодействий. Возникает перманентный конфликт между стремлением гражданских активистов к участию в общественных делах, контролю за государственными органами и интере-

сами бюрократических структур, которые не могут создать конструктивную программу работы с гражданским обществом.

Формирование гражданского общества – это важное условие для обеспечения сбалансированного экономического и социального развития России. Гражданское общество необходимо для построения страны с рыночной экономикой, основанной на принципах верховенства закона, соблюдения политических, экономических и социальных прав граждан, укрепления демократических институтов, развития гуманного и свободного общества свободы, социального партнерства, ответственности.

В заключение диссертант делает вывод о том, что государственная политика должна стать одним из главных институциональных механизмов повышения гражданской активности жителей России, последовательного и системного включения гражданских активистов в политическую жизнь на местном, региональном и федеральном уровнях.

В случае роста авторитарных политических тенденций возможны новые социальные потрясения и социально-политические конфликты между властью и обществом. Эффективное решение проблем коммуникаций общества и власти невозможно без системной трансформации политического ценностного пространства. Модернизация не будет эффективна до тех пор, пока не начнутся реальные изменения в российской политической культуре.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы, дается авторская оценка дальнейших перспектив развития гражданских протестов и протестных движений в российском социуме, указываются наиболее эффективные социальные стратегии разрешения трансформационных государственно-общественных отношений.

**Основное содержание диссертации
отражено в следующих публикациях:**

В изданиях Перечня ВАК Минобрнауки России

1. *Лалетин И.Н.* Социальная природа гражданских протестов в современных социологических исследованиях // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 11. 0,5 п.л.

2. *Лалетин И.Н.* Социальная природа гражданских протестов в современной России: субъективная и объективная сторона // Социально-гуманитарные знания. 2010. № 7. Спецвыпуск. 0,5 п.л.

Монография

3. *Лалетин И.Н.* Гражданские протесты в условиях трансформации российского общества. Ростов н/Д: СКНЦ ВШ ЮФУ, 2013. 7 п.л.

Брошюры

4. *Лалетин И.Н.* Социальная трансформация протестной активности российских граждан в транзитивный период. Ростов н/Д: Март, 2012. 1 п.л.

5. *Лалетин И.Н.* Теоретико-методологический конструкт исследования гражданских протестов в трансформирующемся российском социуме. Ростов н/Д: Антей, 2011. 1 п.л.

Для заметок

Сдано в набор 15.03.13. Подписано в печать 15.03.13.
Формат 60х84/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Times»
Печать цифровая. Усл. печ. л. 1,4
Тираж 100 экз.

Типография ЗАО «Центр Универсальной Полиграфии»
344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 140, офис 201
тел. 8-918-570-30-30